

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра уголовного,
экологического права
и криминологии

**Принудительные меры медицинского характера
АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ**

студента 3 курса 365 группы
направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»
юридического факультета

Научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент кафедры
уголовного, экологического права
и криминологии

_____ О.Р. Шайхисламова

Заведующий кафедрой
уголовного, экологического права
и криминологии, д-р. юрид. наук,
профессор

_____ Н.Т. Разгельдеев

Саратов 2019

Решаясь на то или иное правонарушение, любой гражданин должен быть готов понести соответствующее наказание за содеянное. В зависимости от тяжести преступления, штрафные санкции, применяемые к виновнику, так же могут быть самыми разными. При этом, назначая меры пресечения для каждого конкретного случая, судья будет руководствоваться не только Уголовным кодексом, но и доступной ему информацией о личности нарушителя.

Так, согласно официальной статистике, в последние годы в РФ множество преступлений совершается гражданами, не отдающими себе отчета в своих действиях. В 2018 г. количество преступлений, совершенных именно гражданами, не отдающими отчета в своих действиях, увеличилось на 1,2% по сравнению с 2017 г. На данный момент по РФ совершено около 782 указанных деяний. Это могут быть как лица, временно находившиеся в состоянии аффекта, так и субъекты, признанные полностью недееспособными с психологической точки зрения. Разумеется, применение стандартной меры пресечения в виде денежного штрафа или ареста к подобным нарушителям было бы, как минимум, нерациональным. В случаях, когда преступник психически не здоров или попросту неадекватен, в качестве наказания для него, как правило, выбирают принудительное лечение.

Как ясно из всего вышесказанного, медицинские меры – это не более чем один из типов стандартных штрафных санкций. Но данный вид взыскания относится не к наказанию, а к иным мерам уголовно-правового характера. В отличие от иных методов наказания преступников, рассматриваемый обладает одним специфическим признаком.

Так, принудительное лечение официально считается одновременно и медицинской, и юридической мерой воздействия на правонарушителя. То есть, назначают эту штрафную санкцию правоохранители, в строгом соответствии с Уголовным кодексом РФ. А следят за ее исполнением – медики, назначающие для преступника терапию в соответствии с

собственными профессиональными представлениями о лечении душевных заболеваний. К слову об Уголовном кодексе. Делах, в которых фигурируют невменяемые правонарушители, в этом нормативно-правовом акте отведена отдельная Глава 15 «Принудительные меры медицинского характера».

В связи с применением принудительных мер медицинского характера так же возникает ряд уголовно-правовых проблем, как от ошибочного признания человека невменяемым, так и недостаточное применение данных мер.

Степень разработанности темы: Проблема правового регулирования рассматривалась в трудах таких известных ученых-цивилистов, как Е.В. Андреева, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, И.В. Ершова, С.С. Занковский, М.Н. Илюшина, Н.И. Клейн, В.П. Павлов, Ю.В. Романец, Н.К. Фролова, Л.И. Шевченко, и другими авторами.

Целью работы является исследование процессуальных особенностей рассмотрения и применения принудительных мер медицинского характера, а так же проблем, связанных с их применением.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- описать понятие вменяемости – как обязательного признака любого состава преступления и его взаимосвязи с принудительными мерами медицинского характера;
- рассмотреть особенности понятия принудительных мер медицинского характера: основы применения;
- охарактеризовать процесс продления, изменения и прекращения применения принудительных мер медицинского характера;
- исследовать практику применения судами принудительных мер медицинского характера;
- изучить современные проблемы, возникающие при применении принудительных мер медицинского характера;

- предложить меры по совершенствованию законодательства, регулирующего процесс применения принудительных мер медицинского характера.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с регулированием процессуальных особенностей рассмотрения дел о применении принудительных мер медицинского характера.

Предметом исследования выступают нормы уголовного права, регулирующие применение принудительных мер медицинского характера.

Методологическую основу исследования составляет система общенаучных и частнонаучных методов познания. В процессе подготовки работы автор руководствовался диалектическим методом познания действительности, а также частными научными методами исследования. Так, системно-структурный метод использовался при характеристике существенных условий процесса рассмотрения дел в арбитраже.

Теоретическая и научная значимость исследования состоит в том, что сделанные в ходе работы выводы могут быть использованы для совершенствования законодательства и для производства дальнейших научных изысканий по данной теме.

Положения, выносимые на защиту:

1. Хотелось бы обратить внимание на то, что п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» указывает на обязательное участие законного представителя по делам данной категории, в то время как ч. 4 ст. 445 Уголовно-процессуального кодекса РФ не содержит положения об обязательном участии законного представителя, и поскольку мы принимаем решения, руководствуясь требованиями закона, а постановление Пленума носит разъяснительный и рекомендательный характер, то судебная коллегия определилась таким образом. Законный представитель извещается надлежащим образом во всех случаях, когда решается вопрос о применении принудительной меры медицинского характера о дате, месте и времени

судебного заседания, однако в случае его неявки при надлежащем извещении, дела и материалы рассматриваются в отсутствие законного представителя и приглашать представителя органа опеки и попечительства не нужно. На наш взгляд, следует внести соответствующее дополнение об обязательном участии законного представителя в делах рассматриваемой категории в ст. 445 УПК РФ.

2. В связи с этим мы видим, необходимость внести соответствующие изменения в законодательство, предусматривающие обязательное участие законного представителя по делам с участием лица, имеющего психическое расстройство, не исключающее вменяемости в частности, и по желанию каждого подозреваемого, обвиняемого в целом. Учитывая, что лица, имеющие расстройства психики, не исключающие вменяемости, все же не могут надлежащим образом осуществлять все свои права, обеспечение участия защитника, законного представителя по таким делам должно являться первоочередной задачей органа, осуществляющего предварительное расследование. Необходимо в Главе 7 «Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты» отдельную статью посвятить законному представителю как самостоятельному участнику, что уже неоднократно предлагалось исследователями в связи с обеспечением прав несовершеннолетних. Тем более что в Главе 6 имеется статья, регламентирующая участие представителя потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя.

3. По перечисленным выше причинам у этого особого участника не могут возникнуть такие права, как право «знать, в чем он обвиняется», право «получать копию постановления о привлечении его в качестве обвиняемого», «возражать против обвинения» и др. (ст. 47 УПК РФ). Очевидно, что включенная в ст. 437 УПК РФ отсылка к ст.ст. 46 и 47 Кодекса не совсем корректна, а указанные в этих правовых нормах процессуальные права не в полной мере соответствуют сущности процессуального положения этого лица. Таким образом, мы видим необходимость путем внесения изменений в

УПК РФ привести в соответствие ст.ст. 46, 47 и 437 и наиболее четко определить гарантии лиц с психическими нарушениями, таким же образом, как закреплены гарантии обычных вменяемых подозреваемых

4. Мы считаем, уместным, что в ходе предварительного следствия должны быть выяснены обстоятельства, входящие в предмет доказывания по исследуемой категории дел (ст. 434 УПК). То есть очевидна потребность в вынесении промежуточного уголовно-процессуального акта, в котором еще до окончания предварительного следствия давалась бы юридическая оценка деяния, совершенного лицом с психическими расстройствами, так как верная уголовно-правовая квалификация имеет важное значение при оценке самой общественной опасности содеянного и лица, его совершившего, важна для определения подследственности уголовного дела, избрания меры принуждения и т.п.

5. Следует отметить пробел в законодательном регулировании производства по рассматриваемой категории дел, заключающийся в отсутствии закрепленного в УПК РФ порядка перехода субъекта из одного процессуального статуса в другой. В частности, из Главы 51 УПК РФ не представляется возможным определить, в какой момент, на каком основании и в какой форме подозреваемый, обвиняемый утрачивают свой процессуальный статус и приобретают процессуальный статус лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера. Данное обстоятельство приводит к множеству процессуальных ошибок. Считаем необходимым внести изменение именно в 51 главу УПК РФ, прописать порядок перехода субъекта, имеющего признаки психических отклонений в другой процессуальный статус, в котором могут быть применены принудительные меры медицинского характера.

6. В связи с изложенным представляется необходимым поднять вопрос о регламентации в УПК РФ четкой процедуры перехода от обычной формы

судопроизводства к форме, определяющей особенности производства о применении принудительных мер медицинского характера.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения и списка использованных источников.

Основное содержание работы

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, перечислены объект, предмет, цель и задачи, отражена методология и методы, а также теоретическая основа работы, степень разработанности проблемы и представлены основные положения, выносимые на защиту.

Глава первая «Общая характеристика института применения принудительных мер медицинского характера» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Вменяемость - обязательный признак любого состава преступления»** рассматривается понятие вменяемости и её роль в признаке любого состава преступления. В качестве обязательных (основных) признаков состава преступления выступают такие черты, которые наличествуют в любом составе. Если же присутствуют лишь некоторые из них — привлечение нарушителя к уголовной ответственности не представляется возможным. Основные признаки заключаются в следующем: подверженность общественных отношений покушениям (например, нарушение законных интересов); общественная опасность, заключающаяся в совершении действий или бездействий, послуживших основанием для причинения вреда; виновность, характеризующаяся наличием умысла или неосторожностью; достижение возраста, при котором возможно привлечение к уголовной ответственности (различается в зависимости от тяжести преступления); правонарушитель должен быть вменяемым и осознавать свои поступки.

Во втором параграфе **«Особенности понятия принудительных мер медицинского характера: основы применения»** рассматривается

организация применения принудительных мер медицинского характера. Указанные медицинские меры используются с целью лечения лиц, совершивших опасные деяния и страдающих от различного рода психических заболеваний либо улучшения их состояния, в том числе, и для создания препятствий в дальнейшем совершении опасных деяний. Основания и пределы использования данных мер устанавливает Уголовный кодекс РФ, порядок их применения устанавливает Уголовно-процессуальный кодекс РФ, а порядок исполнения мер устанавливает Уголовно-исполнительный кодекс РФ.

В третьем параграфе *«Продление, изменение и прекращение применения принудительных мер медицинского характера»* приводится Перечень обстоятельств, приводящих к применению к гражданину принудительных мер медицинского характера. Данный Перечень является исчерпывающим и приводится в ч. 1 ст. 97 УК РФ. Изменение продолжительности и характера мер заключается в том, что применение принудительного лечения находится под особым судебным контролем. Уголовное законодательство предусматривает порядок продления, изменения и прекращения применения принудительных мер медицинского характера (ст. 102 УК РФ).

Вторая глава «Характеристика производства о применении принудительных мер медицинского характера» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе *«Практика применения судами принудительных мер медицинского характера»* отмечается, что при осуществлении производства о применении принудительных мер медицинского характера необходимо руководствоваться требованиями главы 51 УПК РФ «Производство о применении принудительных мер медицинского характера» и главы 15 УК РФ «Принудительные меры медицинского характера», а также разъяснениями Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 № 6 (ред. от 03.03.2015 г. № 9) «О практике применения судами

принудительных мер медицинского характера», касающимися рассмотрения данной категории дел.

Кроме того, необходимо учитывать нормы международного права и практику Европейского Суда по правам человека. В частности, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г.) (правило 82(1)), Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи (утверждены Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1991 г. 46/119) (принцип 20), которые предусматривают положение о том, что лиц, сочтенных душевнобольными, не следует подвергать тюремному заключению, в связи с чем необходимо принимать меры для их скорейшего перевода в заведения для душевнобольных.

Анализ судебной практики показал, что всего судами в 2017 г. принудительные меры медицинского характера были применены в отношении 58 лиц, за первое полугодие 2018 г. – в отношении 28 лиц. В 2017 г. с отказом в применении принудительных мер медицинского характера уголовные дела не прекращались, в первом полугодии 2018 г. прекращено 2 таких дела.

В 2017 г. 47 уголовных дел или 81 % были рассмотрены с непосредственным участием лиц, в отношении которых велось производство о применении принудительных мер медицинского характера, в первом полугодии 2018 г. с непосредственным участием лиц было рассмотрено 25 дел или 89 % от общего числа.

В 2017 г. было рассмотрено 308 материалов о продлении, изменении и прекращении применения принудительной меры медицинского характера. В первом полугодии 2018 г. было рассмотрено 175 материалов.

Во втором параграфе *«Рассмотрение уголовного дела о применении принудительных мер медицинского характера мировым судьей как метод усовершенствования процесса производства»* исследуется процесс

рассмотрения уголовного дела о применении принудительных мер медицинского характера мировым судьей как метод усовершенствования процесса производства.

Третья глава «Проблемы и способы совершенствования системы применения принудительных мер медицинского характера» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе *«Современные проблемы применения принудительных мер медицинского характера»* рассматриваются проблемы современных принудительных мер медицинского характера на современном этапе развития уголовного права.

Прежде всего, сложности обусловлены участием лица, имеющего психическое расстройство и совершившего запрещенное уголовным законом деяние. Изменениями, внесенными законодателем в ст. 437 УПК определено его процессуальное положение. Однако, «дав имя», законодатель остановился на полпути: по-прежнему отсутствует дефиниция, содержащая понятие этого особого участника, момент и основания его появления, а также принадлежащие именно этому участнику индивидуальные процессуальные права. Тогда как по уголовным делам, производство по которым ведется в общем порядке, подозреваемый, обвиняемый наделяются процессуальным статусом и правами строго в соответствии с правовыми условиями и основаниями, какие-либо отсылки к правам иных участников уголовного процесса не допускаются. Таким образом, мы видим необходимость внесения дополнительных изменений в УПК РФ.

Во втором параграфе *«Основные направления совершенствования уголовно-процессуальной формы производства о применении принудительных мер медицинского характера»* рассматриваются и предлагаются идеи совершенствования уголовно-процессуального производства по делам о применении принудительных мер медицинского характера. Также здесь отмечается, что в настоящее время оптимизация производства о применении принудительных мер медицинского характера

должна идти по пути четкой регламентации процессуального статуса лица, в отношении которого оно осуществляется, и совершенствования процесса доказывания в данном производстве.

В заключении подводятся итоги исследования, излагаются основные результаты работы, констатируются предложения по совершенствованию действующих принудительных мер медицинского характера.